

УДК 327

**Отношение молодежи приморья к актуальным социальным
проблемам: многомерный анализ социально-политических установок**

Зайцев Н. И., курсант, Морской государственной университет им. адм.

Г.И. Невельского;

Ракитин М. Р., курсант, Морской государственной университет им. адм.

Г.И. Невельского.

Россия, Владивосток

Марин Е.Б., научный руководитель канд. ист. наук, доцент,

Морской государственной университет им. адм. Г.И. Невельского

Россия, Владивосток

Аннотация. В статье представлен комплексный анализ социального самочувствия и ценностных ориентаций молодежи Приморского края в условиях глобальной турбулентности. На основе материалов серии социологических исследований 2024-2026 годов рассматриваются ключевые факторы, формирующие отношение молодых людей к демографической политике, образовательным реформам и вопросам национальной безопасности. Авторы провели анализ литературы по теме, статья опирается на анализ литературы и материалы проведенных в регионе опросов и исследований. Особое внимание уделено противоречию между декларируемыми государством ценностями и жизненными стратегиями молодежи, ориентированными на индивидуальный успех и экономическую стабильность.

Ключевые слова: молодежь Приморья, социальные проблемы, демографическая политика, социальное самочувствие, ценностные ориентации.

**The attitude of primorye youth to actual social problems: a
multidimensional analysis of socio-political attitudes**

Zaitsev N. I., Cadet, Maritime State University named after Adm. G.I.

Nevelskoy;

Rakitin M. R., Cadet, Maritime State University named after Adm. G.I.

Nevelskoy. Russia, Vladivostok

Marin E.B., scientific supervisor, candidate of historical sciences, associate professor

Maritime State University named after Adm. G.I. Nevelskoy;
Russia, Vladivostok

Annotation. The article presents a comprehensive analysis of the social well-being and value orientations of the youth of the Primorsky Territory in the context of global turbulence. Based on the materials of a series of sociological studies conducted in 2024-2026, the key factors shaping the attitude of young people to demographic policy, educational reforms, and national security issues are considered. The authors analyzed the literature on the topic, and the article is based on the analysis of literature and materials from surveys and studies conducted in the region. Special attention is paid to the contradiction between the values declared by the state and the life strategies of young people focused on individual success and economic stability.

Keywords: Primorye youth, social problems, demographic policy, social well-being, value orientations.

Введение: Молодежь как барометр социальных изменений

Молодежь Приморского края представляет собой уникальную социально-демографическую группу, находящуюся на пересечении интересов России в Азиатско-Тихоокеанском регионе и внутренних социально-экономических процессов. В условиях текущего геополитического кризиса именно это поколение становится наиболее чувствительным индикатором эффективности проводимых государством реформ.

Актуальность данного исследования продиктована необходимостью глубокого осмысления того, как в сознании молодых людей трансформируется восприятие «социальной нормы» и «социальной угрозы» [1]. Мы сталкиваемся с феноменом так называемой «кризисной социальности», когда адаптация к постоянно меняющимся условиям становится не временной мерой, а постоянным фоном жизнедеятельности.

Целью данной работы является выявление и описание доминирующих

аттитюдов молодежи Приморья по отношению к наиболее острым социальным проблемам региона и страны в целом. Исследование базируется на качественных данных, что позволяет заглянуть глубже статистических показателей и понять мотивационную основу поведения молодых граждан [7].

Обзор исследований по теме

Изучение ценностных ориентаций и социального самочувствия молодёжи опирается на внушительный массив теоретических и эмпирических работ. В общероссийском контексте ключевое значение имеют труды М. К. Горшкова [7] и В. В. Петухова [3], в которых молодёжь рассматривается не просто как демографическая группа, а как активный субъект социальных трансформаций, остро реагирующий на изменение институциональных правил игры. Авторы подчёркивают, что современное молодое поколение сочетает в себе высокий прагматизм с декларативным патриотизмом, что создаёт сложные поведенческие паттерны.

Теоретико-методологическую рамку анализа условий неопределённости задают концепции «общества риска» и «кризисной социальности», развиваемые в работах О. Н. Яницкого [8] и И. В. Катерного [1]. В их исследованиях показано, как макросоциальные кризисы и геополитическая турбулентность трансформируют повседневные страхи подрастающего поколения, сокращая горизонт планирования и формируя стратегии краткосрочной адаптации.

Региональная специфика Дальнего Востока и Приморского края детально исследуется в работах Н. В. Зубаревич [6], где анализируются экономические диспропорции и эффективность федеральных программ развития макрорегиона. Непосредственно фиксации аттитюдов приморской молодёжи посвящены исследования Е. Б. Марина и Н. В. Осмачко [4], а также работы Е. Е. Абросимовой и Э. У. Ягафаровой [9], подтверждаемые данными официальной региональной статистики [5]. Особое место в изучении дальневосточной специфики занимают труды Е. Б. Марина и соавторов: комплексный анализ восприятия антикризисного регулирования представлен в работе Е. Б. Марина и В. С. Ефиценко [10], а вопросы отношения к государственной политике в сфере

образования и внедрения традиционных ценностей детально рассмотрены Е. Б. Мариным, А. А. Эльдарионом и Н. В. Осмачко [11]. Важным аспектом выступает также изучение протестного потенциала и протестной культуры молодежи макрорегиона, осуществлённое в исследовании Е. Б. Марина [12].

1. Демографическая повестка: между государственным патернализмом и личным прагматизмом

Демографический кризис на Дальнем Востоке традиционно рассматривается как одна из главных угроз развитию макрорегиона [6]. Несмотря на внедрение специфических инструментов поддержки, таких как «Дальневосточная ипотека» и повышенный материнский капитал, отношение молодежи к этим мерам остается сдержанным [4].

Эффективность мер материального стимулирования

Согласно результатам опросов, значительная часть молодежи (более 60%) оценивает «Дальневосточную ипотеку» как наиболее полезный инструмент, однако отмечает, что её доступность нивелируется резким ростом цен на квадратный метр жилья в таких городах, как Владивосток и Находка [5]. В то же время материнский капитал часто воспринимается как «приятный бонус», который, тем не менее, не является решающим аргументом при планировании рождения первого или второго ребенка [4].

Респонденты указывают на то, что государственная помощь носит фрагментарный характер. В сознании молодежи рождение ребенка — это не только финансовые затраты на старте, но и долгосрочные инвестиции в образование, медицину и инфраструктуру, качество которых в отдаленных районах края вызывает серьезные нарекания [4, 5]. Специфика формирования таких образов антикризисной политики подробно описана исследователями [10].

Репродуктивные установки и ценность независимости

Происходит качественный сдвиг в системе ценностей: семья как институт сохраняет свою значимость, но родительство перестает быть обязательным атрибутом успеха [3]. Для молодежи Приморья характерна установка на «сначала встать на ноги». Под этим подразумевается достижение определенного

уровня дохода, наличие собственного жилья и возможности для путешествий или саморазвития [9].

В этом контексте традиционная модель многодетной семьи вступает в конфликт с современным идеалом мобильного, профессионально успешного человека. Государственный призыв к повышению рождаемости [2] зачастую воспринимается как попытка «переложить ответственность» за демографию на плечи поколения, которое само чувствует себя экономически незащищенным [4].

2. Трансформация образовательного пространства и «ценностный фильтр»

Образование в Приморье сегодня выполняет не только функцию передачи знаний, но и становится площадкой для активного идеологического воспитания. Внедрение курсов, направленных на укрепление традиционных ценностей, вызывает широкий спектр реакций [11].

Критическое восприятие идеологических инноваций

Студенческая среда отличается высоким уровнем критического мышления [3]. Исследования показывают, что попытки жесткого насаждения патриотического контента «сверху» часто приводят к обратному эффекту — росту скепсиса или формальному отношению к мероприятиям [3, 4, 11]. Молодые люди ценят диалог, а не лекционный монолог. Они готовы обсуждать историю и будущее страны, но только если эти обсуждения не обходят острые углы современности [3].

Поиск идентичности: Регион vs Центр

Важной частью социального самосознания является «дальневосточная идентичность» [3]. Молодежь Приморья часто чувствует оторванность от федерального центра не только географически, но и ментально [6]. Актуальные социальные проблемы региона (экология, состояние дорог, цены на топливо и продукты) волнуют их гораздо больше, чем абстрактные геополитические конструкции [5].

Отношение к образованию часто прагматично: диплом рассматривается как путевка в жизнь, которая может быть реализована как в родном крае, так и за

его пределами [6].

3. Социальная тревожность и вопросы национальной безопасности

События 2022-2024 годов радикально изменили ландшафт социальных страхов молодежи [8]. На смену страху не найти работу пришел страх неопределенности и физической безопасности [7]. На этом фоне в молодежной среде могут обостряться скрытые противоречия, влияющие на специфику протестного сознания [12].

Информационное потребление и «цифровой детокс»

Молодежь практически полностью ушла из традиционного медиа-пространства [3]. Основными источниками информации служат анонимные Telegram-каналы и социальные сети. Однако избыток противоречивой информации порождает защитную реакцию — «информационное избегание» [8].

Молодые люди сознательно ограничивают потребление новостей, чтобы сохранить психологическую стабильность [8]. Доверие к официальным заявлениям находится на низком уровне, что создает серьезный разрыв в коммуникации между властью и молодым поколением [3], трансформируясь при определенных условиях в элементы протестной культуры [12].

Социально-экономические ожидания и горизонт планирования

Экономика остается фундаментом, на котором строится отношение молодежи к любой социальной проблеме [6]. В Приморье ситуация осложняется высокой стоимостью жизни при сравнительно невысоких средних зарплатах в секторах, не связанных с добычей ресурсов или логистикой [5].

Горизонт планирования у молодежи сократился до нескольких месяцев [7]. В таких условиях стратегические задачи государства (например, развитие Дальнего Востока до 2030 года [2]) воспринимаются как нечто далекое и маловероятное [7]. Молодые люди ориентированы на краткосрочные выгоды и личную устойчивость [7]. Оценка эффективности и образы антикризисных стратегий со стороны государства напрямую зависят от этих сиюминутных факторов жизнеобеспечения [10].

Механизмы взаимодействия: как преодолеть отчуждение?

Для минимизации социального напряжения и повышения лояльности молодежи необходимо пересмотреть подходы к реализации социальной политики в регионе [4]. Основные направления должны включать:

- Реальный диалог: переход от формальных молодежных парламентов к реальным площадкам обсуждения проблем региона [4].
- Экономические гарантии: расширение мер поддержки не только на семьи с детьми, но и на молодых специалистов, начинающих карьеру в социально значимых отраслях [4].
- Экологическая повестка: для молодежи Приморья вопросы экологии (угольная пыль в портах, загрязнение моря) являются критически важными и могут стать точкой сборки для позитивной гражданской активности [4].

4. Миграционные настроения современной молодёжи

Миграция — сложное демографическое явление, влияющее на социально-экономическое развитие и качество человеческого капитала [9]. Молодёжь, как самая мобильная группа, составляет основу миграционных потоков [9]. Являясь ключевым трудовым, воспроизводящим и инновационным ресурсом, её значительная убыль ведёт к негативным социально-экономическим последствиям и усиливает демографический кризис [9].

В российской науке молодёжную миграцию изучают преимущественно в контексте образовательной миграции, опираясь на опросы выпускников и студентов об их миграционных намерениях или совершённых переездах [9]. Пик внутренней миграции в России приходится на возраст 18–20 лет, что связано с получением профессионального образования [9]. Наибольшее число внутренних мигрантов — молодые люди 18–35 лет [9]. Интенсивность переселений постепенно снижается после 20 лет и резко падает после 30 [9]. Типичная ситуация для страны — отток молодёжи студенческого возраста; отток лиц до 30 лет слабее, поскольку к этому возрасту люди уже имеют образование, работу, постоянное жильё и семью, что затрудняет переезд, в отличие от более молодых, ориентированных на поиск лучших условий жизни [9].

Заключение: Between Expectation and Action

Исследование показало, что молодежь Приморья не является аморфной или аполитичной массой [3]. Это поколение с четко выраженными прагматичными интересами и обостренным чувством справедливости [3]. Их отношение к социальным проблемам пропитано скепсисом, рожденным из несоответствия между официальными отчетами и реальностью их повседневной жизни [4].

Главный вызов для государства сегодня заключается не в том, чтобы научить молодежь «правильно» любить родину, а в том, чтобы создать условия, в которых эта любовь будет подкреплена уверенностью в безопасности, справедливости и экономическом процветании [4, 6]. Приморский край имеет все шансы стать регионом-лидером по удержанию молодежи, если социальная политика станет более человекоцентричной и менее бюрократизированной [4].

Список использованной литературы

[1] Катерный И. В. Развитие теории кризиса в социологии: эволюция идей и современность // Социологические исследования. 2023. № 10. С. 14-26. URL: <https://www.socis.isras.ru/article/9800>

[2] О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года. Указ Президента Российской Федерации от 07 мая 2024 г. № 309. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070001>

[3] Петухов В. В. Российская молодежь и её роль в трансформации общества // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3. С. 14-38. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-molodezh-i-ee-rol-v-transformatsii-obschestva>

[4] Марин Е. Б., Осмачко Н. В. Об отношении молодежи Приморского края к ключевым антикризисным стратегиям государства // Вестник

Института социологии. 2026. Том 17. № 1. С. 111-129. URL: <https://www.vestnik-isras.ru/article/11245>

[5] Региональная статистика Приморского края: Демография и уровень жизни. Ежегодный статистический сборник, 2024. URL: <https://primstat.gks.ru/folder/27094>

[6] Зубаревич Н. В. Развитие Дальнего Востока: приоритеты и реальность // Экономическая политика. 2023. Т. 18. № 1. С. 8-31. URL: <https://istina.msu.ru/workers/2832878/publications/>

[7] Горшков М. К. Молодежь России в зеркале социологии. М.: ФНИСЦ РАН, 2022. URL: <https://www.isras.ru/publ.html?id=7975>

[8] Яницкий О. Н. Социология риска в условиях глобальных вызовов. М.: ИС РАН, 2023. URL: <https://www.isras.ru/publications/yanitsky2023>

[9] Абросимова Е. Е., Ягафарова Э. У. Миграционные настроения современной молодежи Приморского края // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsionnye-nastroeniya-sovremennoy-molodezhi>

[10] Марин Е. Б., Ефиценко В. С. Анализ образов мер антикризисной государственной политики у молодежи Дальнего Востока // International Journal of Medicine and Psychology. 2025. Т. 8. № 6. С. 84-92. URL: <https://ijmp.ru/archive/2025-6-10>

[11] Марин Е. Б., Эльдарион А. А., Осмачко Н. В. Молодежь Дальнего Востока России о государственной стратегии сохранения и защиты традиционных ценностей и ее внедрении в российскую систему образования // International Journal of Medicine and Psychology. 2025. Т.

8. № 8. С. 166-171. URL: <https://ijmp.ru/archive/2025-8-15>

[12] Марин Е. Б. Протестное сознание и протестная культура молодежи российского Дальнего Востока // Вестник Института социологии. 2024. Т. 15. № 4. С. 255-281. URL: <https://www.vestnik-isras.ru/article/1012>